

Пак Чонгил и Ча Инсу гордились собой, так как новобранцы завидовали им, и теперь они потратили много времени на обучение новобранцев, которые пришли на новую землю с мечтами. В их глазах эти двое были пионерами, которые первыми пришли в неизвестную страну и ушли далеко. Особенно Джонгил, который поделился здесь своими преувеличенными историями, начиная с того, что стал инструктором ополчения. Он ничего не говорил о ЦРУ, но когда поделился героической историей о том, как он рисковал жизнью, путешествуя по разным районам Кавказского хребта, новобранцы аплодировали ему, а из-за большого рта Джонгила, Юнго также был боготворен ими. Пройдя мимо новобранцев, он увидел их взгляды на уважение. Ким Илквон полностью оставил долг Чарльзской фермы, и теперь он устроился личным секретарем и телохранителем Ёнго. Юнго собирался поместить его на нефтяное разведывательное месторождение, но теперь, когда он создал охранную компанию, там было много других охранников, которые могли быть там вместо Илквона. Поскольку Илквон был элитным северокаорейским агентом, он был полезным ресурсом, который мог в значительной степени сделать любую работу для Юнго. Он был бы особенно полезен, когда Юнго едет в Волгоград или Владивосток, так как Илквон бегло говорил по-русски. Конечно, Джонгил и Инсу не забыли познакомить Илквона с новобранцами из Южной Кореи и предостерегли их от мудрого выбора слов и поступков перед ним, так как он был северокаорейским дезертиром со многими культурными различиями. Некоторым из них не понравилась идея, что северокаореец охраняет своего босса Ёнхо, но это было естественно. Некоторые южнокорейцы презирали северокаорейцев, поскольку Корея так долго была разделена, что общественность считала Северную Корею другой неродственной нацией.*** Ким Илквон тоже был неловок всякий раз, когда сталкивался с корейскими парнями, поскольку обе стороны были обучены сражаться друг с другом, как с главными врагами, и для них было так странно нормально относиться друг к другу.**Послед за Ёнхо туда-сюда, Илквон часто получал недобрые взгляды от охраны. Youngho не пытался остановить их, так как считал, что нужно драться или что-то вроде того, чтобы разобраться в своих чувствах и взять друг друга в товарищи. Иногда громкий и короткий обмен кулаками мог быть лучшим и самым быстрым способом подружиться между ребятами. Ким Илквон, переживший жизнь в свободном мире Баку раньше корейского экипажа, был намного зрелее их. А также потому, что он был старше их. Он не ответил взаимностью на ненависть молодого корейского экипажа, а действовал спокойно. Интересуясь реакцией Илквона, Юн Хо спросил его, почему с ним все в порядке: "Босс, я бесчисленное количество раз сталкивался с такими ненавистными взглядами, живя в Северной Корее. Мне было бы даже трудно, если бы они так легко приняли меня как своего товарища. "Любивший каждое слово Илквона, Ён Хо похлопал его по плечу." Хорошо, если вы так говорите. Эти ребята смотрят на тебя не как на врага. Они смотрят на тебя, как на конкурента. Ты должен быть сосредоточен, если не хочешь потерять свою позицию, они скоро захотят провести с тобой матч, чтобы посмотреть, кто сильнее". "Я должен избегать таких встреч, так как в будущем мы будем товарищами". Тебе не нужен матч, чтобы узнать, кто сильнее, ты так не думаешь? "Илквон был уверен". Он, кажется, изучил всех соперников и пришел к выводу, что ему лучше: "Хочешь матч со мной?" "Мне неудобно, что матч с тобой". Вы прошли через все трудности, я даже думать об этом не могу. "У Илквона были острые глаза. Юнго также думал, что будет нелегко покорить его в матче. На самом деле, если он не использовал силу кольца, он не был уверен в победе. Глаза и действия Ким Илквона были острыми, как ухоженный меч.*** Это было почти в конце культивационного сезона. Из-за более теплой погоды, чем прошлым летом, виноград выращивали на пятнадцать дней раньше, чем обычно, и он был слаще, чем в прошлом году. Несмотря на то, что многие люди страдали от высоких температур, ферма Зейнеп выиграла от экстремальной жары. Герхардт был в хорошем настроении, так как количество урожая на ферме превысило расчетное, так как на ферме Карловых был хороший урожай. Герхардт рекомендовал купить ферму Чарльз. Он беспокоился об успехе фермы, и поскольку ферма казалась успешной, он был удовлетворен тем, что не разочаровал Ёнго.*** За день до ежемесячного собрания в европейском отделении ЦРУ Майкл позвонил Ёнго: "Ли, ты

можешь привести на собрание своего друга, который бежал из Северной Кореи?" Когда Илквон впервые приехал на ферму, Ёнго уже сообщал об Илквоне, так как он находился под защитой на ферме, где ЦРУ поддерживало его. Юнго думала, что Майкл на самом деле не обращал внимания на Илквона, так как он не был влиятельной фигурой, но теперь, когда он захотел его увидеть, это было странно: "Шеф, я думаю, что для него преждевременно свободно путешествовать", "Вы не должны возражать против поездки в Германию". Разве у него нет русского паспорта?" "Да. Я получил его, спросив у мафии, не знаю, сработает ли это в немецких аэропортах." "Если бы мафия сделала это, они могли бы проехать по легальному маршруту". Если есть проблема, ЦРУ может помочь ему, так что просто привезите его завтра." "Похоже, мафию не волновали проблемы Северной Кореи. В любом случае, я сделаю, что вы скажете. "Это может быть хорошей сделкой для этого парня, так что скажите ему, что ему не стоит беспокоиться." "Да, шеф." Увидимся в главе. Хорошо. Пока. "Юнго все еще чувствовал себя странно после того, как повесил трубку. Он слышал, что ЦРУ собирает влиятельных северокаорейских дезертиров. Он задавался вопросом, что происходит и зачем нужен Илквон. На днях Эдвард, агент ЦРУ, который был понижен в должности и направлен в Панаму в Центральной Америке, рассказал ему по телефону о плане ЦРУ сформировать северокаорейское правительство в изгнании для дезертиров. время от времени Эдвард звонил Юнго и давал ему информацию, которую он не мог услышать от Европы, так как он был благодарен Юнго за помощь, оказанную армянам. Правительство в изгнании. Что это должно было означать? Когда Корея должна была объединиться, создание правительства в изгнании для северокаорейских дезертиров означало, что Корея останется разделенной навсегда. Может быть, это будет план по предотвращению китайского вмешательства после падения Северной Кореи. Проблема заключалась в том, что только корейцы хотели быть объединенными и могущественными нациями мира, но не хотели, чтобы Корея обрела власть, объединив Север и Юг. Хотя ЦРУ США, казалось, действовало как мировая полиция, они, в конечном счете, двинулись на благо своей собственной страны. Ён Хо не хотела разоблачать существование Ким Илквона ЦРУ, но поскольку корейский секретный агент поднял шум вокруг Илквона и сделал это слишком очевидным для наблюдателей, у Ён Хо не оставалось другого выбора, кроме как признаться Майклу в содеянном. Если бы Ёнго был корейским агентом, он бы не сделал это слишком очевидным. На следующий день Ким Илквон, ожидавший рейса во Франкфурт, выглядел напряженным. Он, похоже, стоял всю ночь, беспокоясь о том, чтобы попасть в европейское отделение. Если бы не Ёнго, которому он служил, он бы сбежал с фермы Чарльз, забрав с собой всю свою семью. Юнго также долго думал, прежде чем сказать Илквону, что он нужен ЦРУ. Когда Илквона познакомил с Юнго корейский секретный агент, он знал, что агент не должен был ни с кем его знакомить. Он думал, что Юн Хо был бизнесменом, который тоже выполнял правительственную работу. Он подумал, что это было интересно, когда узнал, что Ён Хо связан со спецназом ВМС Тге. Однако, он никогда не ожидал, что Ёнго связан с ЦРУ США. Из ниоткуда Илквона вызвали в ЦРУ, и он был сбит с толку и напуган, Юнго также был ошеломлен этой ситуацией. Он предпочел бы, чтобы Илквон сбежал на ночь со своей семьей, но увидев Илквона, едущего утром на ферму Зейнеп, он знал, что Илквон настроен решительно. Теперь его очередь защищать его от ЦРУ." Илквон, я знаю, что выгляжу подозрительно. Я просто поделюсь с тобой своим честным сердцем."... "Перед прибытием рейса, Юнго решил дать еще один шанс Илквону." Он беспокоился, что Илквон может оказаться в невыгодном положении для ЦРУ. Если ЦРУ попросит взять Илквона, он ничего не сможет сделать, кроме как подчиниться. Если бы он этого не сделал, все, что он построил в Баку, было бы забрано. Наверное, было бы лучше, если бы Юнго сообщил, что Илквон исчез в аэропорту. "Если не хочешь ехать со мной, можешь уехать сейчас со своей семьей". Я постараюсь защитить вас, насколько смогу, но не уверен, что у меня есть столько власти в организации". Я знаю, что ты можешь винить меня, но знай это, мое сердце для тебя было правдой, и я принял тебя как своего друга и брата". Ёнго чуть не разрыдался, пока он говорил это, он ненавидел свою слабость, что он даже не мог защитить свой собственный народ. Он

также ненавидел тот факт, что он не мог отвергнуть просьбу Майкла..."... "Каким-то образом я был связан с ЦРУ, пока я приезжал сюда и боролся за выживание, но я не мусор, чтобы продать тебя". Мне сказали, что это не будет большой проблемой. Я слышал, что в последнее время ЦРУ помогало северокорейским дезертирам сформировать правительство в изгнании, и, возможно, это связано с этим, но я не могу этого гарантировать. Даже если бы я сообщил, что потерял вас здесь, это не повлияло бы на меня отрицательно. Вы можете решить свое будущее сейчас, пожалуйста, скажите мне через 10 минут. "Илквон некоторое время размышлял и открыл рот." Босс. Нет, Ён Хён. Спасибо, что рассказал мне свою версию истории. Если меня заберет ЦРУ, не мог бы ты позаботиться о моей семье?" "Тебе даже не нужно об этом упоминать. Разве ты не сделаешь то же самое для меня? И еще, США - свободная демократическая страна. Они не заставят тебя сделать что-то против твоей воли, я просто сожалею, что твое доверие ко мне и моим друзьям было разрушено из-за этого." "Ты не говоришь, хён. Я размышлял об этом много раз, но никогда не пожалею о том, что служил тебе. Ты никогда не пытался воспользоваться мной, но помог мне из чистого сострадания. С тех пор, как ты стал агентом своей организации, я знаю, что ты не можешь отвергнуть команду..." "Я навсегда сохраню в своем сердце то, что ты только что сказал." Если бы Юнго не открыл свое сердце Илквону в аэропорту, Илквон испытывал бы к нему горечь всю оставшуюся жизнь. Как северокорейский агент, его учили не доверять людям, не говоря уже о том, что в конце концов он и вся его семья также были преданы своей собственной страной. Для него было важно знать, может ли он доверять Ён Хо." Фу, чувак. Ты меня так впечатляешь. Эй, давай подумаем, как мы могли бы отреагировать на это в самолете".